

К 70-ЛЕТИЮ ГЕННАДИЯ ПЕТРОВИЧА ЯРОВОГО, ПРЕЗИДЕНТА САМАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

*Луч уходящего дня
Скрыла морошка седая.
Как вспоминают меня –
Этого я не узнаю...
Л. Губанов. Как поминали меня...*

Меня всегда удивляло: откуда Геннадий Петрович Яровой черпает свою потрясающую энергию? Он нередко бывал озабоченным, но никогда – грустным, задумчивым. А вот уж растерянность, осознание безвыходности ситуации – не для него. Выход есть всегда! Его можно было встретить в любом корпусе университета – всегда бодрого, деловитого, заряжающего своей энергетикой все вокруг. Бывали, конечно, и у него минуты сомнений, разочарований, чувство усталости... Но всегда поддерживала его, не позволяла опустить руки, уйти в сторону ответственность – за людей, за университет, за свою семью.

Обычное для послевоенного времени детство – голодное, бедное, полное только что пережитым всей страной ужасом – подарило безусловное осознание того, что все можно преодолеть. Надо только очень этого желать и делать все возможное, иногда из последних сил, вопреки всему. Геннадий Петрович стал ярким ученым, ректором университета, сумевшим не только сохранить вуз в трудные годы, но и вывести на новый, более высокий уровень.

Думается, его характер, сформировавшийся в послевоенные годы, человеческие качества и то самое чувство ответственности, чувство долга, которое очень часто заставляет совершать, казалось бы, невозможное, позволили бы Геннадию Петровичу достичь успеха в любой сфере. Но сама жизнь подсказывала путь: физика была в то время самой динамично развивающейся наукой. И в кино, и в литературе герой того времени – именно физик. Отличная учеба, участие в физических и математических олимпиадах, которые проводил Саратовский государственный университет, комсомольская работа – все это помогло обычному мальчишке из простой семьи окончить школу с золотой медалью и поступить в университет. Геннадий Петрович потрясающе четко определял время своего взросления: «Где-то к восьмому классу я уже понимал, что в жизни мне придется рассчитывать только на себя...» Возможностей для молодого человека тогда было множество, но его выбор определила мечта – стать радиофизиком. Наверное, не последнюю роль в этом сыграли романтика – все-таки радио, единственное на тот момент, позволяло соединять почти весь мир – и увлечение точными науками мальчишек того поколения: журналы «Техника – молодежи», «Наука и жизнь» со схемами исчезали из библиотек моментально. А потом в школе появлялся собственный радиоузел!

Сейчас это трудно представить, но конкурс на физический факультет был 8–10 человек на место! И Геннадий Яровой стал студентом Саратовского государственного университета, но по специальности «Физика». Что позволило ему перейти на «Радиофизику»? Отлично сданная первая сессия – да; упорство и верность своей мечте – несомненно. На мой взгляд, уже тогда в молодом человеке проявилось то качество, которое в дальнейшем все мы стали называть перфекционизмом: ставить цель, добиваться ее реализации и делать все это безупречно. Потом в зачетке у студента Ярового не будет ни одной четверки, хотя, как говорил Геннадий Петрович, это не требовало от него сверхусилий: «Я учился спокойно».

Свою автобиографию в январе 1971 года Геннадий Петрович закончил просто: «В настоящее время работаю над завершением диссертационной работы». Молодой человек, только что окончивший аспирантуру, принял сразу два решения, которые стали главными в его жизни, и трудно сказать, какое из них было наиболее важным. В новом, 1971 году он женился и переехал в Куйбышев, где тогда создавался университет. Геннадий Петрович всегда повторял, что он прагматик: никаких случайных действий, стихийных решений и упований на фортуна – только расчет на самого себя, на собственные силы. И к новому этапу своей жизни он шел упорно, целенаправленно и с неизменным успехом. За успехом стоял многолетний труд: учась в аспирантуре, он работал инженером в НИСе, как электрик обслуживал два общежития, копал траншеи и крыл крыши. Именно в общежитии и познакомился с будущей женой. Это была

любовь на всю жизнь. Когда Геннадий Петрович рассказывал о храме св. Татианы, который построил, будучи уже ректором Самарского государственного университета, он неизменно добавлял: «У меня жену зовут Татьяна...»

Куйбышев в планы молодого ученого вписался идеально: возможностей для научного и карьерного роста в новом вузе было больше, кроме того, сразу пообещали жилье. И вот в 1971 году по путевке №1252 Минвуз направляет Г.П. Ярового в распоряжение Куйбышевского государственного университета. Ассистент на кафедре общей теоретической физики сразу принимается за работу: читает четыре или пять курсов по новой специализации «Радиофизика и электроника», занимается созданием материально-технической базы, защищает кандидатскую диссертацию в Рязанском политехническом институте. И уже с 1976 года фактически руководит новой кафедрой. В характеристике-представлении от 1982 года – тогда состоялись очередные выборы заведующего кафедрой радиофизики и радиоэлектроники – кратко изложено все, что сделал за несколько лет Геннадий Петрович. Он работает над докторской диссертацией и постоянно публикует научные работы по результатам исследований. Руководит научно-исследовательской группой «с общим объемом выполненных хозяйственных НИР за 5 прошедших лет 850 тысяч рублей, результаты которых внедрены в народное хозяйство с экономическим эффектом порядка 1 миллиона рублей». При его непосредственном участии созданы спецлаборатории – основ радиоэлектроники, колебательных систем, импульсных устройств и некоторые другие. Что скрывается за этими сжатыми формулировками? Работа без выходных, борьба с чиновниками, напряжение воли и всех сил... Позднее он скажет об этом периоде своей жизни: «Все шло так, как я намечал». Пожалуй, в это время проявился главный талант Геннадия Петровича – знание людей. Быть руководителем вообще нелегко. Но как надо руководить, чтобы делалось дело, люди верили в успех и работали не за страх, а за совесть, чтобы не было обиженных, забытых, недооцененных, и при этом еще постараться сохранить себя, не поступаться собственными принципами? Я думаю, что в этом не последнюю роль играет уверенность в собственных силах, а лидерские качества Геннадия Петровича несомненны. Работая ответственным секретарем приемной комиссии и председателем профкома сотрудников и студентов университета, он изучил каждый нюанс функционирования этого огромного организма – буквально жил жизнью университета. И когда в 1983 году стал проректором по науке и экономике, то смог сделать все, чтобы университет жил и развивался уже в новую эпоху. Люди ему верили, знали, что Геннадий Петрович сделает все, что в его силах, но никогда не подведет.

Говоря по совести, Яровой в 1990-е годы просто «вытянул» университет. Десять лет в должности проректора по науке и экономике сделали из него профессионального управленца, как говорили в советское время. В новое время, в так называемые «лихие 90-е», понадобились менеджеры – практически те же управленцы, только умеющие работать в условиях непредсказуемости всего и вся. Изменилась страна, изменилась наука, изменилось общество. Но люди по-прежнему хотели работать и получать зарплату. «Тогда это было чрезвычайно актуально!» – заметил как-то Геннадий Петрович. И став ректором в 1994 году, пообещал коллективу ни на один день не задерживать зарплату и – фантастика по тем временам! – развивать вуз по всем направлениям. Как и всегда, слово свое он сдержал. Опять сделал невозможное: открылись новые специальности, выросло число студентов и научных кадров, развивались все формы образовательной деятельности. Университет достойно выдержал три аттестации и аккредитации, что означало: мы выжили, мы живы, университету быть!

Особой гордостью Геннадия Петровича стали новые корпуса университета – юридического факультета и факультета экономики и управления, здание спортивно-оздоровительного центра «Универсиада» и, конечно, храм святой Татианы. Все они построены «при Яровом» – так мы называем эпоху, когда начался новый этап в истории университета, который продолжается и сегодня.

Геннадий Петрович оставил нам университет – сильный, развивающийся, уверенно смотрящий в будущее и успешно идущий вперед. Тем, кто был рядом с ним в то нелегкое время, он подарил веру в неограниченные возможности каждого, в собственные силы, сознание причастности к великому делу и ощущение победы – над обстоятельствами, над слабостями, над житейскими невзгодами. Именно как победителя мы вспоминаем Геннадия Петровича. И будем помнить...

П.С. Кабытов